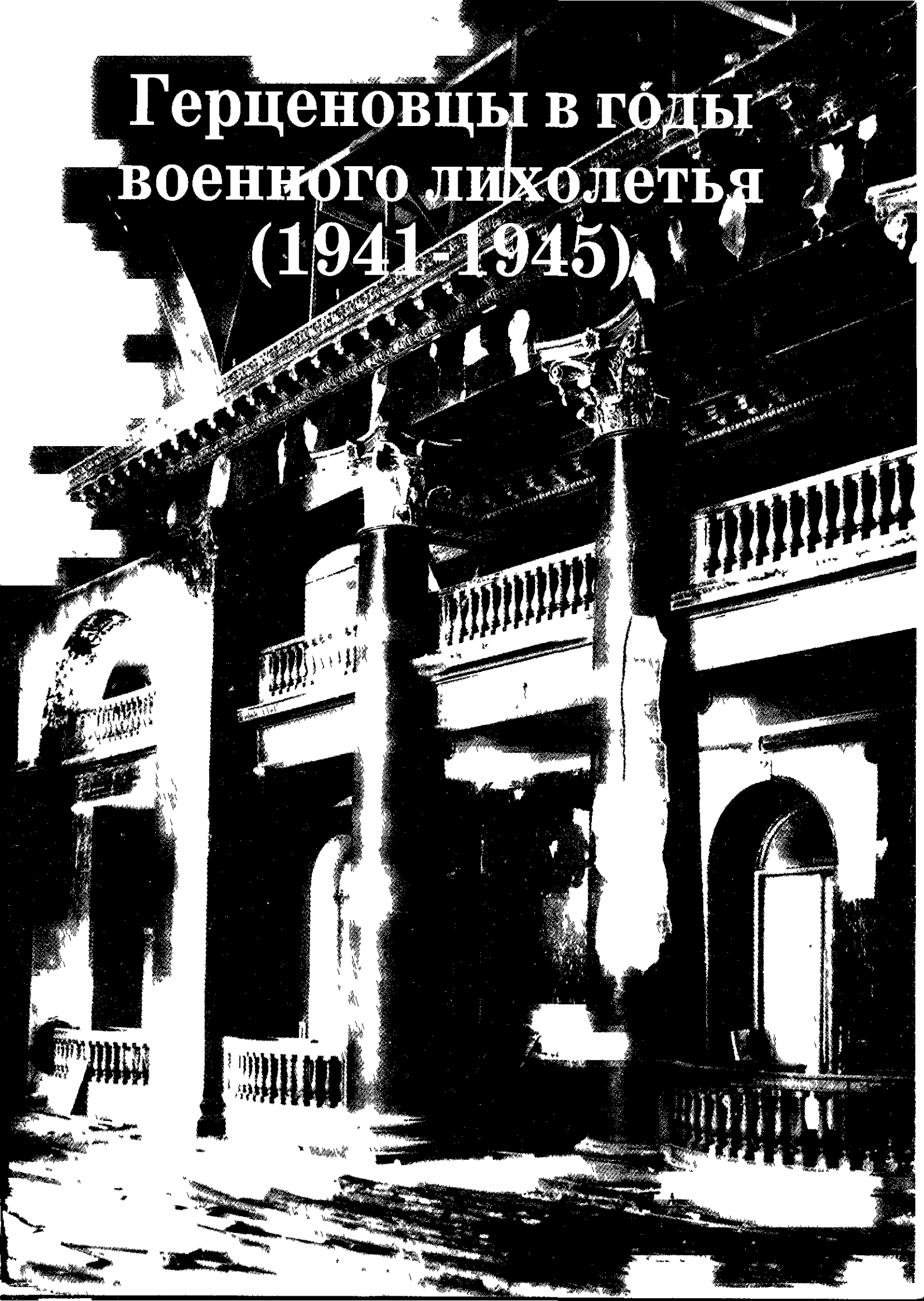

Герценовцы в годы военного лихолетья (1941-1945)

*Кого мы увидим,
Кого мы там встретим
Из братьев, навеки родных?
Но двое сойдутся
И вспомнят о третьем,
Погибшем за встречу двоих...*

Павел Шубин, выпускник герценовского института

П. Шубин (1916–1951). Волховский фронт

22 июня 1941 г., получив первые известия о нападении Германии, студенты и преподаватели, несмотря на воскресенье, собрались в институтском квартале. Прошли факультетские митинги. Уже в первый день войны студенческий клуб стал призывным пунктом. Студенты разослали повестки военнообязанным. Создавались части народного ополчения: в главном здании разместился штаб формирования 1-й гвардейской дивизии, о чем напоминает мемориальная доска, установленная в 1990 г. на главном корпусе РГПУ им. А. И. Герцена.

По сведениям одного из институтских отчетов, в действующую армию ушли 1004 человека: преподаватели, сотрудники, студенты. Свыше 400 из них погибли. Что стоит за этими внушительными, но безликими цифрами? Как складывалась фронтовая судьба обычного рядового герценовца? Какие потери и утраты понес он на своем военном пути?

Вспомним биографию одного из 163 ушедших на фронт выпускников 1941 г. В 1937 г. поступил на истфак уроженец небольшого белорусского городка Г. Г. Фруменков. Учился блестяще, но вскоре был арестован и осужден „тройкой НКВД“ его отец, и сына едва не исключили из института. „Мы не обязаны учить умных детей врагов народа“, — заявил один из институтских начальников. Перед самой войной Фруменков женился на В. А. Щенотьевой, учившейся на курсе молодежи, 28 июня 1941 г. получил диплом с отличием. Рвался в действующую армию, потому и отказывался поступать в военное училище, куда посылали многих однокуртников. За это сына „врага народа“ арестовали по подозрению в дезертирстве. К счастью, все обошлось, и выпускника-герценовца отправили на фронт. Вместе с частями народного ополчения он сражался на подступах к Ленинграду. В ходе переформирования воинских соединений последний раз увиделся с женой. В составе войск Волховского фронта в декабре 1941 г. участвовал в освобождении Тихвина, попал с дистрофией в госпиталь, чудом выжил в аду Мясного Бора весной 1942 г., когда из окружения выбрались только несколько человек из полка (часть была придана 2-й ударной армии генерала А. А. Власова), был ранен. Начал писать заметки во фронтовую газету, а в июле 1943 г. получил вызов в редакцию и стал военным корреспондентом газеты „Фронт-овой дорожник“ (Волховский фронт, с июня 1944 г. — 2-й Прибалтийский фронт). В первую блокадную зиму в Ленинграде умерли от голода молодая беременная жена и семнадцатилетний брат, студент железнодорожного техникума. Мать, пережившая оккупацию в Белоруссии, ютилась в землянке. Перед войной в лагере скончался отец, о чем стало известно только в 1957 г.

После демобилизации — годичная ассистентура в ЛГПИ, направление в Архангельск, научная и административная карьера, семья, признание. Г. Г. Фруменков стал доктором исторических наук, профессором, автором 220 научных работ, заслуженным деятелем науки РСФСР, ректором Архангельского пединститута (1962–1980), почетным гражданином города Архангельска.

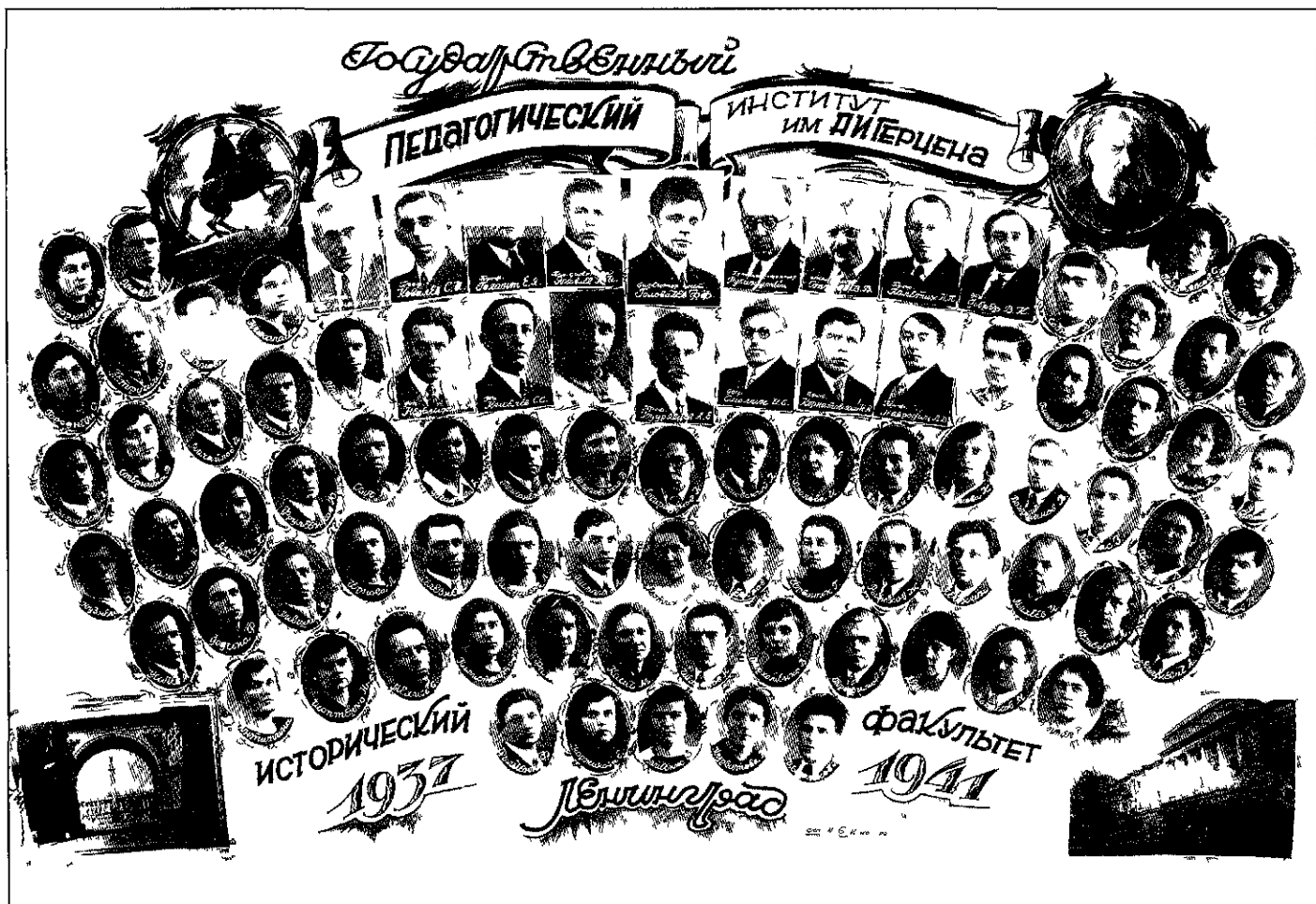

Сходные биографии — опаленная войной и страданиями молодость, долгая трудовая жизнь — и у его однокурсников: учителей А. А. Коржевского и Е. В. Сигаева, военного историка генерала Н. И. Шеховцова, офицера Я. П. Змановского, доцентов Новгородского и Курганского пединститутов — П. Г. Трофимова, З. А. Атласа. К сожалению, сохранилось меньше сведений об их товарищах, погибших в годы войны. Взятый в плен партизана Ф. В. Фильченко 28 августа 1941 г. фашисты сожгли заживо. Только в 1966 г. стало известно, что в Аджимушкайских каменоломнях под Керчью скончался от ран, полученных в бою, С. С. Поздняков.

На фронтах Великой Отечественной сражались преподаватели, аспиранты, студенты и сотрудники ЛГПИ им. А. И. Герцена. Прошли всю войну и были отмечены боевыми наградами герценовцы Ю. И. Полянский, И. С. Смолин, Г. А. Андрианов, А. И. Груздев, С. Е. Шпиленя, В. И. Макаров, П. И. Боровицкий, Г. Н. Поздняк, К. И. Ганин, П. А. Михин и многие другие. Участниками войны были и будущие ректоры института А. И. Щербаков и А. Д. Воборыкин. Выпускник ЛГПИ, возглавивший после войны институт им. М. Н. Покровского, А. Г. Егоров воевал под Сталинградом, в числе других парламентариев принимал капитуляцию 6-й армии Паулюса. Выпускник литфака поэт П. Н. Шубин, воевавший на Волховском фронте, стал автором слов известных фронтовых песен.

Пали смертью храбрых в боях преподаватели студенты и аспиранты П А Еремиевский, В П Вишневецкий Б М Шапиро, Л Т Гусаков С С Усыскин Н Н Амарантов, М З Гендлина А И Киприн и многие, многие другие Сражались в партизанских отрядах Н Н Петухов И В Кузовков была боицом французского сопротивления В Б Шеметилло Погибли партизаны герценовцы С Григорьев П Н Чичерин А И Талашманов, Е С Козлова и многие другие

На фронтовых дорогах — вспоминал один из ветеранов — были радости встречи с герценовцами Где бы мы ни были, свои институт непременно вспоминали“ Помнит и институт своих героев В 1967 г в вестибюле главного здания открылся мемориал Героям герценовцам, отдавшим жизнь за Родину 1941–1945' Светлая им память! В Музее истории РГПУ им А И Герцена собраны богатые материалы о тех, кто сражался и победил

Преподаватели и выпускники исторического факультета Июнь 1941 г

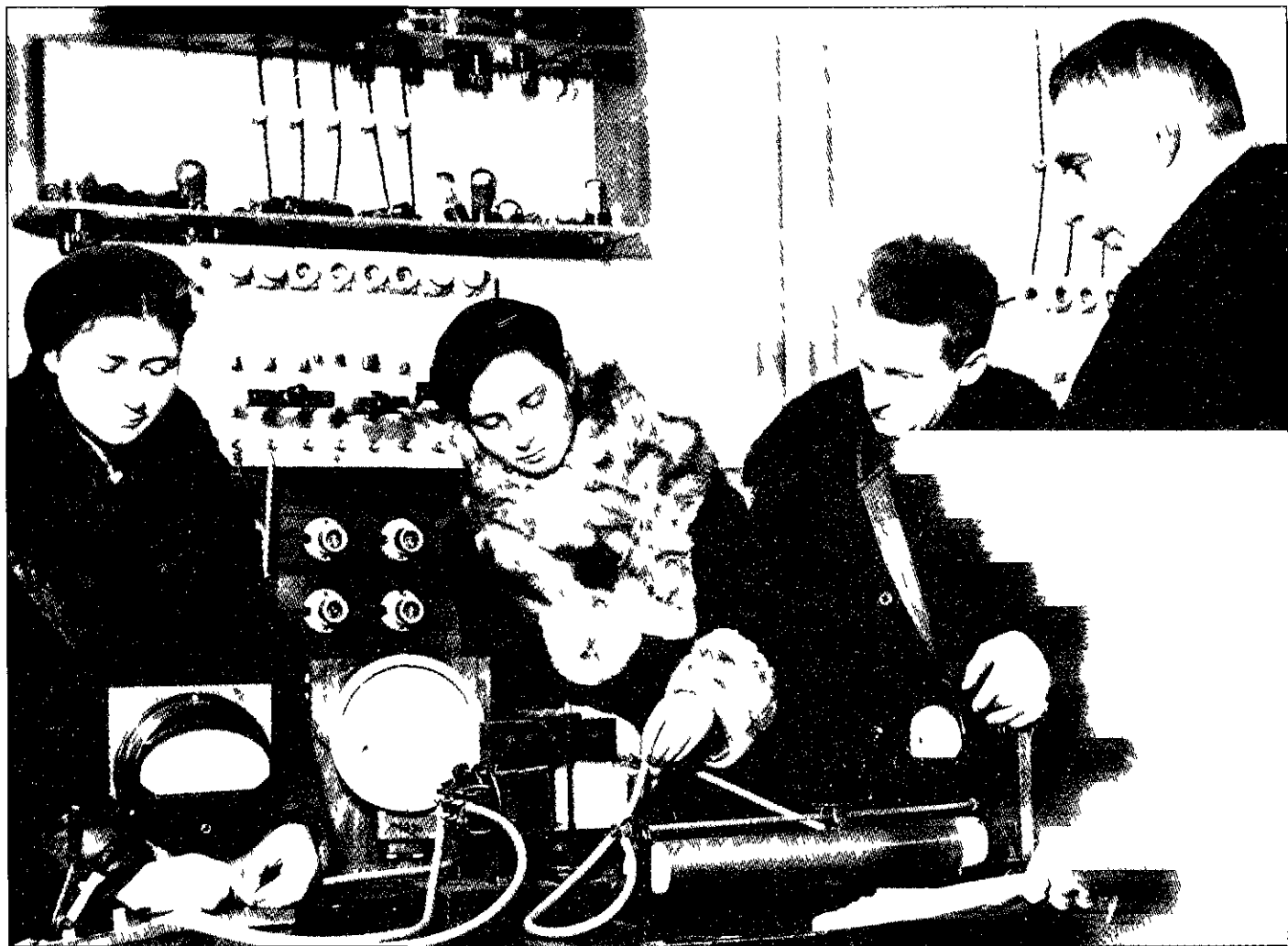

Среди выпускников ноября 1941 г был поэт Л И Хаустов Ранены под Синявином, он три месяца течился в госпитале и за это время успел подготовиться к государственным экзаменам Позднее он писал

*Мы госэкзамены сдавали,
Робея Шли в парадный зал
И вместе с паром уплывали
Слова, которые сказал
Комиссия грозна сидела,
Уже продрогшая давно
Как озимь в инее белело
Стола зеленое сукно
Профессора мои! С волнением
Вас поименно перечту
Спасибо не за снисхождение,
А за спасенную мечту*

В 1941 г., провожая в действующую армию своих питомцев, институт жил прифронтовой жизнью. Меры для своевременной эвакуации студентов и преподавателей не были приняты. Многие находились на казарменном положении, летом 1941 г. смогли уехать не все иногородние студенты, и значительная их часть осталась в блокадном Ленинграде. В тяжелейших условиях институт продолжал учебную работу. Прошла летняя сессия, состоялся плановый выпуск 1941 г., 800 выпускников отправились в школы.

В августе-сентябре 1941 г. в ЛГПИ влились Педагогический институт им. Н. К. Крупский и Институт журналистики им. В. В. Воровского. Осенью в блокадном Ленинграде возобновились занятия. В соответствии с решением Наркомпроса о сокращении срока обучения до 3 лет с одновременным увеличением нагрузки институт организовал специальные занятия для студентов третьего курса и в ноябре 1941 г. выпустил еще 320 учителей, которые были отправлены на Большую Землю. В условиях страшной блокадной зимы, когда полностью прекратилась подача электроэнергии, вышел из строя водопровод и нормы продуктов стали минимальными, занятия в институте не прекращались, зимнюю сессию сдали около половины оставшихся в Ленинграде студентов.

На занятии в декабре 1941 г. Справа — доцент С. Е. Ляпин

Огород во дворе института. Весна 1942

Спортивные соревнования по волейболу в госпитале. Лето 1942

На институтских курсах подготовки военно ослепших в вуз. Слева — Б. И. Коваченко 1941

Из воспоминаний

Учебный 1941–1942 г. был начат в Ленинграде. Занятия по каждой тревоге прерывались и переносились в бомбоубежище... В первые дни войны в институте было создано подразделение народного ополчения. В него вошли все мужчины в возрасте от юношеского до преклонного, преподаватели, лаборанты, служащие, от профессора до дворника. Институт госпиталь подвергался систематическим артобстрелам и бомбежкам. Все стекла были выбиты.

В. В. Андронников, выпускник ЛГПИ

7 октября 1941 г. Конец учебы близок, но и силы на исходе: уже месяц голодаем, получаем по 125 гр. хлеба и постный обед. Мы мерзнем, выматываемся в очередях, ночами мучаемся в бомбоубежищах, спим в пальто и обуви, но пока живы, будем бороться, учиться, работать, жить 10 ноября. Отчаянно мерзнем. Одежда становится все просторнее, уже не прилегает к телу. Себя не видим, уже месяц ходим и спим одетые в зимние пальто и в обуви. Готовим химию. Застывшими руками пишем формулы, уравнения реакции... 15 ноября. В боковом отсеке бомбоубежища проводится торжественное собрание, посвященное выпуску студентов естественного факультета. На скамейках — небольшая группа выпускников: все, что осталось от 120, зачисленных на первый курс.. Идет небывалый в истории педагогического института первый блокадный выпуск. Полуживые от голода, замученные бомбежками, в рваных пальто и платках...

Блокадный дневник Н. К. Дятловой, выпускницы 1941 г.

Высокое гражданское мужество проявили институтские профессора. Н. П. Андреев ежедневно шел из дома на Петроградской в Пушкинский Дом, а оттуда в 30–40 градусный мороз — в институт. Филолог-фольклорист с мировым именем, он погиб в январе 1942 г. В. С. Спиридонов, которому шел уже седьмой десяток, читал лекции о русской литературе в осажденном городе. Человек мирной профессии, он был удостоен боевого ордена Красной Звезды и одним из первых возобновил работу в институте в 1943 г. Зимой 1941–1942 г. погибли от голода профессор С. А. Андрианов, А. Е. Кудрявцев, З. З. Вулих, А. П. Болтунов, С. Ф. Иваницкий, Г. В. Прохоров, доценты В. Н. Комаров, Н. Н. Золотавин, Б. М. Боровский, Л. С. Троицкий, Н. Г. Малицкая, не досчитались и многих студентов.

На Дороге жизни 1942

Из воспоминаний:

Девушек наших (студенток) из санитарного поезда выносили на руках. Так они были слабы! Кисловодские женщины плакали чистыми слезами, глядя в бане на наши скелеты. И, надо сказать, что здесь отношение к нам, эвакуированным, было самое хорошее, чуткое, внимательное

Г. М. Денисова, выпускница института

Студентки — медсестры госпиталя № 1014

Почти все студенты и преподаватели переселились в бомбоубежище; все сильнее страдая от голода, холода, бомбежек и артобстрелов, они умудрялись сочетать учебную работу с дополнительными нагрузками, которые обрушила на их плечи война. Более 300 человек составили отряд МПВО, 57 насчитывала противопожарная команда, которую возглавлял филолог, доцент А. М. Докусов. На чердаки институтских зданий ведрами носили песок, на территории вуза было потушено свыше 400 зажигательных авиабомб, удалось спасти библиотеку и часть оборудования. Студенты работали на строительстве противотанковых рвов (летом под Лугой уехали около 800 человек, в основном девушек-студенток), на оборонных заводах.

В 1941 – 1942 гг. институт пережил несколько этапов эвакуации. Летом 1941 г. около 100 детей сотрудников были вывезены в Ярославскую область. Их сопровождали женщины: преподаватели и жены сотрудников института под руководством ассистента кафедры общей педагогики Г. И. Щукиной. В состав группы входили В. А. Горбачева, Т. С. Шабалина, А. А. Боровицкая и другие. Воспитатели эвакуированного интерната сохранили и возвратили родителям всех детей. В этой трагической и тяжелой ситуации они не только сумели выжить, но и приобрели ценный педагогический опыт работы в экстремальных условиях с разновозрастным детским коллективом, обобщенный в книге Г. И. Щукиной „Урок длиною в четыре военных года“. 8 декабря 1941 г. удалось эвакуировать в Молотовск (Нолинск) Кировской области 112 старейших профессоров и преподавателей, в том числе Ф. Д. Сказкина, Е. Я. Голанта, В. Н. Верховского, П. А. Знаменского, В. А. Десницкого, Н. П. Гринкову.

19 марта 1942 г. основной состав студентов и преподавателей института под руководством профессора С. Л. Рубинштейна был эвакуирован по покрытой полыньями Дороге жизни и направлен на Северный Кавказ в Кисловодск. Эвакуация из Ленинграда продолжалась до лета 1942 г. Из блокадного города было вывезено до 3000 студентов, аспирантов, сотрудников и членов их семей. После мартовской эвакуации учебный процесс в ЛГПИ им. А. И. Герцена был временно прерван. В Ленинграде осталась небольшая группа сотрудников для наблюдения за хозяйством института во главе с Е. Ф. Сакович.

Нескончаемые дороги эвакуации и жизнь герценовцев под Кисловодском и в Кыштыме описаны в искреннем и безыскусном дневнике студентки второго курса факультета естествознания Т. И. Чистяковой, подаренном автором музеем истории университета. К концу мая 1942 г. коллектив института обосновался в окрестностях Кисловодска, но в августе началось новое наступление немецких войск, и ленинградцам пришлось пережить еще одну очень трудную и опасную 45-дневную эвакуацию через Минеральные Воды, Махачкалу, Каспийское море, Среднюю Азию на Урал, в Кыштым Челябинской области. Многие называли ее „великим переходом“. Ее начало проходило в непосредственной близости от фронта, сопровождалось обстрелами и бомбежками. Многие отстали от эшелона, оказались в оккупации. Среди них был студент истфака В. М. Сухарев, который включился в подпольную борьбу. По воспоминаниям однокурсниц, фашисты схватили его и разорвали на части, привязав к двум движущимся танкам.

На фронтовых дорогах. В центре — выпускник института им. М. Н. Покровского А. Д. Боборыкин

Раненые во дворе института

Группа работников госпиталя в саду института. 1943

В сентябре 1941 г. в основных зданиях института разместился военный госпиталь № 1014, один из самых больших в Ленинграде. С помощью герценовцев, ставших членами шефских бригад, в строй возвратилось более 20 тысяч раненых воинов. Медсестра Д. В. Кораблина вспоминала: „Наше отделение было самое тяжелое. Оно находилось в бывшей... столовой, полуподвальном помещении. На каждую сестру полагалось 40 раненых... Дежурили через сутки... Паек получали — 150 граммов сухарей и 100 граммов болтушки мучной, на сутки... Работали при коптилках. Ходили мы со светящимися брошками (фосфоресцирующими), чтобы не наталкиваться друг на друга. Шли, считая наощупь двери, чтобы не пройти мимо своей“. Два державшиеся на ногах студентки-санитарки возили для госпиталя воду из Мойки. Голодные, измученные студенты дежурили на ГЭС, заготавливали дрова в пригородных лесах, работали в бытовых бригадах, спасая от гибели замерзающих и умирающих в своих квартирах горожан. В марте 1942 г. они участвовали в очистке Невского проспекта от снега и льда.

Активно работали и ученые института. Заведующий кафедрой тифлопедагогики, незрячий профессор Б. И. Коваленко был консультантом военно-врачебных комиссий самого высокого уровня. Сотрудники кафедры М. А. Скляр, А. А. Румянцев, В. А. Вершинский, З. Д. Головачева, А. И. Селезнева организовали в госпиталях обучение ослепших воинов и последующую их подготовку к поступлению в ЛГПИ. Химики и биологи помогали обеспечивать Ленинград перевязочными материалами и продовольствием.

Ода блокадному хлебу

Блокадному, не иному,
Ржаному и не ржаному,
Хоть звали его ржаной,
Землистому, земляному,
Всей тяжестью налитому,
Всей горестью земной,
Мякинному, остистому,
Невесть на каких дрожжах
Взошедшему, водянистому,
Замешенному на слезах...
Спасителю, благодетелю,
Чьим чудом я дышу,
Блокадной страды свидетелю,
Оду мою пишу.

Н. Браун, выпускник литературного отделения ЛГПИ 1929 г.

Российский Государственный Педагогический Университет им. А. И. Герцена

В Кыштыме, куда сначала прибыли всего 41 преподаватель, 10 служащих и 128 студентов, герценовцев ожидала полугодичная неустроенная жизнь, но им удалось сохранить то ядро, вокруг которого стали собираться коллеги, эвакуированные в разные районы страны. Присоединилась и группа преподавателей педагогического института им. М. Н. Покровского и Института иностранных языков 2 октября 1942 г. в Кыштыме институт возобновил занятия. С большим трудом местные власти организовали для него общежитие, разместили эвакуированных по домам горожан, выделили полушубки и валенки, дрова и продовольствие. Уральские вузы оказали посильную помощь книгами и наглядными пособиями.

На Урале герценовцы подготовили к печати 3 тома „Ученых Записок“. Один из них (52 том — „Вопросы педагогики“) был издан в 1944 г. в Кыштыме. Его авторами были маститые педагоги и методисты — Е. Я. Голант, Н. Г. Казанский, Н. П. Гринкова, В. А. Десницкий, В. Н. Бернадский, П. А. Знаменский, Н. А. Щербакова. Итог научной работы в эвакуации был подведен 18–19 ноября 1943 г. на конференции в Кыштыме, посвященной 25-летию ЛГПИ им. А. И. Герцена. Подготовленный по ее результатам сборник вышел в 1947 г. в Челябинске — Ленинграде как том „Ученых записок“ Здесь были опубликованы и полученные к юбилею поздравления министра просвещения РСФСР В. П. Потемкина, президента Академии наук СССР герценовца В. Л. Комарова, руководителей Ленинграда и Челябинской области. Все они отмечали огромный вклад института в подготовку учительских кадров. На конференции прозвучали доклады, осветившие историю института, его научную и педагогическую деятельность.

Здание педучилища в Кыштыме. Фото А. Ю. Тюбаева

Осенью 1942 г. на первый курс приняли 236 новых студентов, в основном, из выпускников местных школ. Занимались в педучилище и школах, учились в три смены — с 7³⁰ до 24 часов. Студентам приходилось совмещать учебу с работой на оборонных предприятиях. В декабре из Молотовска прибыли герценовские профессора, и институт сумел обеспечить полное выполнение учебных планов и программ. Работали 19 кафедр, 7 факультетов педагогического и 4 факультета учительского институтов. Зимой 1942–1943 гг. состоялся очередной военный выпуск — 78 человек. Их направили в школы, 8 человек рекомендовали в аспирантуру. В 1943 г. на первый курс приняли 259 человек, а весной 1944 г. удалось выпустить еще 110 учителей.

В уральской глубинке продолжалась научная работа, не прекращавшаяся и в блокадном Ленинграде. Работала аспирантура. Только за первый год деятельности Ученого совета в эвакуации кандидатские диссертации защитили 18 человек, 14 из них составляли уральцы. Блестяще защитил докторскую диссертацию в Ботаническом саду Академии наук в Москве будущий академик АН СССР В. Б. Сочава. За время пребывания на Урале Ученый совет института 38 раз присуждал кандидатскую степень.

Историки Ф. Ф. Головачев и В. Н. Бернадский, педагог Е. И. Зейлигер, биолог Ю. К. Круберг опубликовали в челябинском издательстве серию научно-популярных брошюр. Кафедры института, продолжая исследования по традиционной тематике, проявляли большой интерес к проблемам Уральского региона: экономисты, геологи, географы и особенно биологи сосредоточились на вопросах, имевших для него практическое значение. Так, кафедра ботаники под руководством Ф. Д. Сказкина подготовила работы, посвященные вегетативному размножению картофеля, дикорастущим полезным растениям Урала, геологи во главе с А. С. Гинзбергом обследовали породы Кыштымского района как сырья для каменнолитейного дела и т. д.

В 1943 г. параллельно с работой института в Кыштыме началось его возрождение в Ленинграде, прорвавшим к этому времени кольцо блокады. 1 сентября ЛГПИ им. А. И. Герцена в числе первых 10 вузов города объявил прием на факультеты исторический, языка и литературы, естествознания и физико-математический без отрыва от производства. На все четыре курса приняли 904 человека. Большинство из них были награждены медалью „За оборону Ленинграда“, среди студентов-ленинградцев было 116 фронтовиков и 165 медицинских сестер.

Ленинградский филиал института включился в работу. Занятия проходили с 6 до 10 вечера. В это время усиливались артобстрелы, почти не работал транспорт, не хватало топлива. Число студентов к концу учебного года сократилось почти вдвое. В Ленинградском филиале самоотверженно работали В. В. Михайлов, В. С. Спиридонов, Б. Г. Ананьев, И. М. Широков, Л. П. Якубинский, Б. Г. Реизов, Б. А. Кржевский, Ю. П. Францев, Л. Е. Раскин и другие преподаватели. Летом 1944 г. здесь вручили дипломы 62 выпускникам.

В июле — августе 1944 г., через несколько месяцев после полного снятия блокады, институт вернулся из эвакуации в Ленинград и объединился с ленинградским филиалом. В сложной обстановке институт провел новый прием и 2 октября 1944 г. приступил к занятиям.

Действовали 8 факультетов: языка и литературы, исторический, физико-математический, естественный, географический, педагогический, иностранных языков и вновь открытый библиотечный (Политико-просветительный институт им. Н. К. Крупской к тому времени еще не был восстановлен). Учились 1296 студентов дневного отделения, 668 вечерников, 1674 заочника, 54 аспиранта, работал 271 преподаватель, в том числе 47 профессоров и 98 доцентов. Несмотря на все трудности, весной 1945 г. институт выпустил 404 учителя. Всего за годы войны ЛГПИ им. А. И. Герцена подготовил и направил в школу 1774 выпускника.

Стали возрождаться традиции большой науки: уже к весне 1945 г. преподаватели сдали в печать 13 учебных пособий для школ и вузов, 2 тома подготовленных в Кыштыме „Ученых записок“, провели 6 научных конференций, защитили 20 кандидатских диссертаций. В это же время институт пригласил для преподавания видных ученых: академика В. В. Струве, профессоров Б. Е. Райкова, В. В. Мавродина, С. Б. Окуня. С. Л. Рубинштейну еще в 1942 г. была присуждена Государственная премия, а в 1943 его избрали членом-корреспондентом АН СССР.

9 мая 1945 г. — день всенародного ликования — отмечен и многолюдным праздничным митингом в институте им. А. И. Герцена; выступали В. А. Десницкий, А. С. Гинзберг, Н. П. Гринкова — старые, уважаемые профессора, в страшные военные годы отдававшие все силы родному институту. „Война окончена! Громадные усилия и жертвы, принесенные нашей страной во имя защиты Родины, во имя высшей справедливости, во имя свободы всех народов, привели к желательному результату“, — торжественно заявил профессор В. Н. Верховский.

За годы блокады были разрушены полностью 15 и частично 10 корпусов, до войны находившихся в ведении института. В здания попало до 40 крупных вражеских снарядов. Общии материальные ущербы оцениваются в 50 миллионов рублей в довоенных ценах (без учета потерь личного имущества и библиотек сотрудников). Требовались срочная замена кровель, остекление, восстановление центрального отопления, водопровода и канализации, полов, ремонт помещений. Главной рабочей силой оставались студенты и преподаватели. Еще в Кыштыме они приобрели рабочие специальности. Челябинские предприятия помогли деньгами и стройматериалами. Летом и осенью 1944 г. основные силы были брошены на восстановление 3 го корпуса. В этом здании, также пострадавшем от бомбежек и обстрелов, поначалу разместился весь институт. Большую часть здания занимал госпиталь, который выехал лишь в 1946 г.

Библиотека ЛГПИ не прекращала работы в условиях блокады. Выдавались книги, свежие газеты и журналы. Героизм библиотекарей помог сохранить богатые фонды. В течение всей войны оставалась в институте А. И. Градусова (позднее — директор библиотеки), никогда не терявшая присутствия духа.

Сотрудники библиотеки института военных лет. Четвертая во втором ряду — А. И. Градусова 1947